

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ и И. И. ПОТЕХИН

ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ СОВРЕМЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ ТРОПИЧЕСКОЙ АФРИКИ

Западная Тропическая Африка, в частности и в особенности Бельгийское Конго, после второй мировой войны явилась одной из первых сфер применения провозглашенной Трумэном программы «помощи» малоразвитым странам, т. е. программы американской империалистической экспансии. Еще в годы войны, используя созданную войной ситуацию, американские монополии стали прибирать к своим рукам эксплуатацию богатейших природных ресурсов бассейна р. Конго (урановая руда, медь, олово, цинк, вольфрам, кобальт, алмазы, золото, каучук, хлопок, пальмовые орехи и многое другое). В послевоенные годы США стали распоряжаться в Бельгийском Конго как в своей колонии. Они прежде всего монополизировали добычу урановой руды¹. Бельгийское Конго располагает мощными запасами этой руды: рудники в Шинколобве дают девять десятых урана, добываемого в капиталистическом мире. Вывоз урановой руды в США с 1,7 тыс. т в 1940 г. увеличился к 1945 г. до 9 тыс. т, а в 1951 г. уже говорилось о ежегодной добыче в 14 тыс. т. Американские империалисты захватили в свои руки добычу меди, одного из важнейших видов дефицитного стратегического сырья.

Монополистические компании США скупили контрольные пакеты акций ведущих бельгийских, английских и французских компаний. В 1950 г. американское правительство предоставило обществу «Жеомин» заем в 1170 тыс. долларов для расширения добычи оловянной руды и 1778 тыс. долларов бельгийскому правительству на закупку в США машин для дорожного строительства в Конго. В 1951 г. Бельгии был предоставлен заем в 15,5 млн. долларов для выполнения планов «развития» Конго. Американские империалисты прибирают постепенно к своим рукам сухопутные, водные и воздушные пути сообщения Бельгийского Конго. В руках США находится около трех десятков радиостанций, 8 тыс. км телеграфных линий и т. д. Общая сумма капиталовложений США в Бельгийском Конго уже в середине 1950 г. оценивалась в 20 млрд. долларов. Американский вывоз из Бельгийского Конго, включая урановую руду, превышает 50% его общего вывоза.

¹ Бельгийское правительство еще в 1944 г. предоставило им монополию на добычу в Конго урановой руды.

Американский капитал усиленно внедряется в экономику Анголы и Французского Конго. Только в 1950 г. и только на геологические исследования во Французской Экваториальной Африке по плану Маршалла было отпущено 4 млн. долларов, на развитие алмазодобывающей промышленности — 2 млн. долларов. В Анголе американские компании скупают марганцевую руду, ведут поиски нефти.

Народы Западной Тропической Африки и раньше испытали все ужасы колониальной каторги. Они пережили период печально-известного леопольдовского режима. Хозяиничание американских монополий привело к дальнейшему ухудшению положения африканцев. До небывалых размеров выросло применение принудительного труда на строительстве железных и шоссейных дорог, аэродромов, линий телеграфной связи и т. п. Значительно увеличилось число африканцев, сгоняемых со всех концов страны в районы горной промышленности. Шире стала практиковаться система принудительных культур в крестьянском хозяйстве (хлопок и др.), сдаваемых за бесценок монополиям. На урановых рудниках Шинколобве африканские рабочие живут в грязных бараках, огороженных колючей проволокой и охраняемых полицией. Нет никакого законодательства, охраняющего интересы африканского рабочего. За ничтожную плату, обеспечивающую только полуголодное существование, африканцы работают по 14—16 часов в день. Завербованный на рудники африканец должен проработать не менее двух лет и под угрозой тюремного заключения не может уйти с работы². Вся страна покрыта концентрационными лагерями, в которых жертвы колониального произвола работают, часто закованные в кандалы, на прокладке дорог через тропические леса или на осушке болот. По приказу своих новых, американских хозяев колониальные власти полицейскими мерами наводят «порядок», жестоко преследуя всякое стремление к свободе от колониального рабства, к национальной независимости.

«Ныне американский империализм выступает уже не только как агрессор, но и как мировой жандарм, старающийся задушить свободу везде, где только возможно, и насадить фашизм», — говорится в отчетном докладе ЦК ВКП(б) XIX съезду партии³.

В тяжелых условиях колониального произвола народы Западной Тропической Африки борются против своих империалистических поработителей. Буржуазная пресса старательно скрывает от внешнего мира все, что происходит в бассейне Конго, и особенно все, что касается районов добычи урана. Урановые рудники охраняются американцами, и посторонним лицам вход туда закрыт. Но то, что просачивается сквозь полицейские рогатки, свидетельствует о росте ненависти к угнетателям, о пробуждении национального сознания. Большим завоеванием угнетенного народа в послевоенные годы является создание организаций рабочего класса как главной и единственной силы, способной возглавить антиимпериалистическое движение. Под давлением массового народного возмущения, вылившегося в вооруженное сопротивление колонизаторам в 1946 г. в Восточной провинции, бельгийские власти были вынуждены признать профсоюзы африканских рабочих. Они еще немногочисленны — к середине 1952 г. насчитывалось только 5 тыс. членов профсоюзов, колониальные власти ограничивают их законную деятельность, но они являются тем организованным ядром, вокруг которого будут сплачиваться все антиимпериалистические силы.

Национально-освободительное движение народов Западной Тропической Африки является составной частью борьбы всемирного лагеря сторонников мира и демократии. Успехи и трудности этого движения

² «Dagareau Rouge» от 25 сентября 1949 г.

³ Г. Маленков, Отчетный доклад XIX съезду партии о работе Центрального Комитета ВКП(б), Госполитиздат, 1952, стр. 25.

вызывают, и не могут не вызывать, сочувственный интерес у друзей мира и свободы. Учитывая это, мы решили предложить читателям обзор этнического состава населения этой части Африки.

Этнический состав населения имеет самое близкое отношение к проблемам национально-освободительного движения. Этническая разобщенность народов всегда и всюду является помехой на пути борьбы угнетенных против угнетателей. Именно поэтому колонизаторы препятствуют национальной консолидации народов, искусственно поддерживают этническую раздробленность как необходимое условие осуществления рабочейладельческой политики «разделяй и властвуй». С другой стороны, национально-освободительное движение сплачивает народы и содействует ликвидации этнической разобщенности. Национально-освободительное движение — один из мощных факторов национальной консолидации колониальных народов.

* * *

Общая численность населения всех колоний Западной Тропической Африки составляет около 20 млн. человек. Коренное африканское население составляет 99,5% всего современного населения этой части Африки. Европейское население в этих колониях совершенно ничтожно, оно не составляет и половины процента: в Бельгийском Конго — всего лишь 0,3% (35 772, перепись 1946 г.), во Французской Экваториальной Африке — 0,2% (8340, по переписи 1946 г.), и лишь в Анголе немногим больше одного процента — 44 тыс. (1940). Постоянное европейское население Анголы — это фермеры, владельцы плантаций, рабочие, в основном — португальцы. В южной части Анголы живут буры. В Бельгийском Конго и во французских колониях европейское население составляют почти исключительно служащие колониальной администрации и разного рода компаний; в южной части Бельгийского Конго начинает постепенно складываться прослойка европейского фермерства; европейские рабочие более или менее многочисленны лишь в горнопромышленных районах Катанги и Кило-Мото. В 1951 г. в Бельгийском Конго насчитывалось около тысячи американцев.

В Бельгийском Конго и во французских колониях кое-где встречаются арабы. Наконец, официальные португальские переписи отмечают, что в Анголе живет около 30 тыс. мулатов.

Реакционная буржуазная наука утверждает, что коренное население Западной Тропической Африки представляет собой безбрежное море самых разнообразных племен и народов. Буржуазные исследователи, этнографы и лингвисты насчитывают сотни племен, языков и наречий. Официальная колониальная статистика также учитывает много сотен и даже тысяч отдельных племенных единиц. Достаточно сказать, что в 1919 г. в Бельгийском Конго колониальная администрация насчитывала 6095 племен.

Анализ официальных списков племен показывает произвольное зачисление в категорию племен самых разнообразных групп населения. В этих списках встречаются группы по 100—150 человек, выделенные и обособленные по чисто административным соображениям. Так, например, обособленно живущая группа, составляющая часть какого-нибудь рода, в силу своей изолированности признавалась самостоятельным племенем. В число отдельных племен попадали подразделения родов, отдельные изолированные деревни, отдельно живущие группы, объединенные общностью занятий, как-то: рыболовы, гончары и т. п. Изучение языков Западной Тропической Африки показывает, что за кажущейся множественностью племен вырисовываются контуры довольно крупных этнических образований.

Непокорные племена были разделены и расселены по всей стране, среди других племен балуба, говоривших на близких языках. Так, еще несколько веков назад начал складываться единый язык ки-луба с рядом диалектов. Одновременно с образованием единого языка шел процесс образования и культурной общности.

Под жестокими ударами работорговли, а затем европейской империалистической колонизации эти государства распались. Однако многовековое единство племенных союзов и этнических групп не могло исчезнуть бесследно. Рассматривая современную лингвистическую карту Конго, мы видим, что следы прежних объединений продолжают сказываться в единстве языков, в близости отдельных наречий и диалектов. Достаточно сказать, что на языке ки-луба, со всеми его диалектами, говорит в общей сложности около 3,5 млн. человек, что составляет одну треть населения Бельгийского Конго; на диалектах языка ки-конго говорит свыше 1 млн. человек, т. е. почти 10% всего населения Бельгийского Конго. Так же обстоит дело в Анголе, где на языках умбунду и кимбунду говорит свыше 60% всего населения Португальской Анголы.

Если попытаться наметить на основании лингвистических и этнографических данных карту расселения основных групп племен и народностей Западной Тропической Африки, то в самых общих чертах получится примерно следующая картина. Основное население всей северной части Бельгийского Конго и всей южной половины Французской Экваториальной Африки, а именно — Среднего Конго, территории Убанги-Шари, Габуна — составляют народы, говорящие на суданских языках. В то время как народы банту в языковом отношении единообразны, народы, говорящие на суданских языках, распадаются на множество отдельных групп. Языковая и племенная дробность является характерной чертой этой части страны. Наиболее значительные из этих народов по приблизительным подсчетам (1944): бвака — 165 тыс. в пределах Французской Экваториальной Африки и азанде — 550 тыс.⁴ в пределах Бельгийского Конго.

Общая численность народов, говорящих на суданских языках, в пределах Западной Тропической Африки составляет около 2 млн. человек.

В северо-восточной части Бельгийского Конго живут племена, говорящие на языках нилотской группы. Наиболее многочисленные из них — бари (45 тыс. человек). Большая часть их сородичей составляет основное население Восточного Судана и Кении. Так, например, в пределах Восточного Судана живет 140 тыс. бари.

Основную массу населения Западной Тропической Африки составляют народы банту. Общая численность их в пределах Западной Тропической Африки составляет около 17—18 млн. Они распадаются на ряд групп.

В северо-западной части Западной Тропической Африки, в районе подопечной территории Французского Камеруна, живет большая группа племен пангве; ее называют иногда фанг, или лахуин. В состав ее входит много отдельных племен — булу, яунде, собственно пангве и др. Каждое из них имеет свой язык, свой обычай, но в целом все они составляют некоторое единство. Единство проявляется прежде всего в сходстве грамматического строя и основного словарного фонда языков группы пангве. Они относятся к северо-западной группе языков банту, которая имеет ряд особенностей, резко отличающих ее от всех остальных групп, и является в значительной степени обособленной в общей семье языков банту.

Пангве считают пришельцами в районы лесов с востока и предполагают, что они расселились здесь, оттеснив прежних обитателей — пигмеев. Какого-либо политического объединения племена пангве никогда

⁴ Кроме того, 60 тыс. на территории Французской Экваториальной Африки и 200 тыс. в Англо-Египетском Судане.

раньше не составляли. Племена этой группы имеют много общего в своей культуре. Все они занимаются земледелием подсечно-огневого типа. Формы поселения в известной степени одинаковы у всех племен. Одинаковы материальная культура и религиозные верования. Их предания также отражают единство исторических судеб всех этих народов. Словом, группу банту можно считать единой этнической группой, насчитывающей примерно около 1250 тыс. человек, что составляет почти половину населения всего Французского Камеруна.

Общую численность банту северо-западной группы, включая дуала (численностью около 240 тыс.), можно определить примерно в 1500 тыс.

К югу от северо-западной группы банту, в нижнем течении р. Конго, к северу и югу от устья, живут баконго. Они составляют западную группу банту, общая их численность составляет около 1300 тыс. Крупнейшей народностью этой группы является баконго — 1 млн. человек⁵.

Все они говорят на языках, очень близких друг к другу. Язык конго (т. е. ки-конго), основной язык этой группы, распространен среди всех племен низовьев Конго и является одним из четырех основных языков этой области. Когда европейские путешественники появились в устье р. Конго и устроили там свои первые фактории, он стал главным языком в сношениях между европейцами и местными племенами. Позднее, с началом бельгийской колонизации, он стал языком официальных учреждений, контор, военных постов, факторий и т. п. в низовьях р. Конго. С течением времени из него выработался особый жаргон, или диалект, принятый и колониальной администрацией. Этот жаргон воспринял много французских слов и считается, так сказать, «государственным» языком — килета (*kileta* — от французского слова «l'état», с префиксом *ки*, обозначающим язык). Язык конго объединяет более миллиона человек местного населения, издавна составляющего культурное единство.

На этой именно территории существовало, как было сказано, еще в XV в. государство Конго. После его исчезновения местные диалекты отдельных племен, ставших самостоятельными, начали обособляться, но в настоящее время, под влиянием новых условий, идет интенсивный процесс образования единого языка. Местные особенности понемногу сглаживаются, прежние родовые порядки исчезают. Колониальные власти во время второй мировой войны мобилизовали все мужское население на работы по прокладке дорог и строительству портовых сооружений, тем самым способствуя уничтожению изолированности племен. Среди баконго создается своя интеллигенция, растут кадры железнодорожных и портовых рабочих, среди них набираются команды и низший технический персонал для обслуживания пароходов. На языке конго издается несколько газет (напр. «Minsamu M'ayenge», т. е. «Вестник мира» и др.). Все это способствует объединению их в одну народность — баконго.

К югу от баконго, в пределах Анголы, живут этнические группы лунда и мбунду. К ним относятся племена и народности, говорящие на языках: умбунду — около 1750 тыс., кимбунду — около 1 млн.⁶, вачокве — около 500 тыс., балунда — 350 тыс. человек и др. Общая численность народов лунда, мбунду и близких к ним по языку и культуре племен и народностей Анголы — около 4500 тыс. Все народы Анголы в значительной степени сходны по культуре с народами Южного Конго и некоторых районов Северной Родезии. Многие из них входили в состав государства Муато-Ямва. Говорить о создании единой народности в Португальской Анголе еще рано, но предпосылки для этого налицо.

К северо-востоку от баконго, вверх по течению р. Конго и ее притоков, живут племена басаката, бадиа и др. Все они живут в болотистых

⁵ Из них половина в Анголе.

⁶ По данным португальской переписи 1943 г., собственно кимбунду — 895 781 человек.

тропических лесах и до сих пор остаются довольно изолированными: до наших дней они удержали многие черты древних общественных порядков. Общая их численность около 80 тыс. По языку к ним близки батеке, которых насчитывается 250 тыс. человек. Колониальная граница, проходящая по р. Конго, разделяет батеке: половина их живет в пределах Французской Экваториальной Африки.

Далее к северо-востоку, вдоль по течению рек Конго и Убанги, живут племена группы бангала. Общая численность их около 750 тыс., из них собственно бангала 700 тыс. человек. Бангала, занимающие выгодное в экономическом отношении положение — в среднем течении Конго и устьях Убанги, Лукенье, Касаи и других многоводных притоков Конго, издавна были посредниками в торговле между племенами центра страны и побережья Атлантического океана. Когда бельгийская колонизация достигла этих районов, бангала явились естественным связующим звеном между колониальной администрацией и племенами внутренней части страны. В стране бангала были основаны военные посты, и первые контингенты *Force publique* — полицейских отрядов из местного населения набирались среди бангала. Язык бангала (лингала), бывший уже до прихода европейцев языком населения всего среднего течения Конго, был принят в качестве официального языка в военных частях. Это значение он сохранил до сих пор, и теперь он служит языком всех военных объединений на территории Бельгийского Конго. Кроме того, на нем говорят во всей северной части Конго, и он является одним из самых распространенных языков этой колонии.

К востоку от бангала, по обоим берегам р. Конго, живут многочисленные племена — нгомбе, буджа, локеле и др. Наиболее значительные из них — нгомбе, численность которых составляет около 150 тыс.

В северо-восточной части Конго, в лесной стране к востоку от Стенливиля, живут племена бабира (35 тыс. человек), варега (50 тыс.), вагенна, бакуму и другие общей численностью около 150 тыс., составляющие одну языковую группу. Все эти племена до последнего времени были мало затронуты европейским влиянием. Однако с открытием золотых россыпей Кило-Мото положение их существенно изменилось. Язык бабира стал языком горняков этого района. Очевидно, что основная часть рабочих набирается из их числа.

Совершенно особую группу, резко отличную от бабира, варега и других, живущих в лесной части северо-восточного Конго, составляют их восточные соседи — баньярванда и барунди. История стран Урунди и Руанда теснейшим образом связана с историей Уганда и вообще Восточной Африки. Хотя эта страна населена народами, говорящими на тех же языках банту, что и вся основная часть населения Бельгийского Конго, тем не менее по своей культуре, истории и общественному устройству она связана со странами, лежащими к востоку от нее.

Баньярванда (т. е. люди страны Руанда) насчитывают около 5 млн. человек, из которых два с лишним миллиона живут в Бельгийском Конго. Численность барунди определяется в полтора миллиона человек, из них один миллион живет в Бельгийском Конго. С ними сливаются в языковом и культурном отношении мелкие племена бахаа, вафулери, бахуту, бами, ваньенга и вахема, или вахима, общей численностью около 150 тыс. Вся эта почти 7-миллионная группа имеет все предпосылки к образованию единой народности, а затем и нации.

Всю центральную часть котловины бассейна Конго населяют племена группы монго-нкунду. До недавнего времени население этой части Конго представлялось хаосом отдельных самостоятельных племен. Однако лингвистические и этнографические исследования показали, что все они составляют известное единство. Это единство выражается прежде всего в том, что они говорят на языках, близких между собой, составляющих только две группы — нкунду и монго. Кроме того, каждая из

этих групп объединена единством культуры, выражающимся в сходной материальной культуре, обычаях и обрядах. Все это объясняется общностью их происхождения. Однако история этих групп неизвестна, и местные предания сохранили лишь память о бесконечных переселениях и войнах отдельных племен между собой.

Единство всех этих племен столь очевидно, что Ван дер Керкен, бельгийский этнограф, исследователь этой группы племен, счел необходимым предположить даже особое название этой группы — «l'Ethnie Mongo», что мы назвали бы по-русски «этническая группа монго»⁷. Племена, относящиеся к этой группе, живут в лесной полосе Конго, занимаются мотыжным земледелием, а по берегам рек — рыболовством. В общественном отношении они давно миновали стадию материнского рода, у некоторых из них уже ко времени появления европейцев началось классовое расслоение, выделилась знать и распространилось рабство. Наиболее высокого развития достигли племена, занимающиеся рыболовством, которые в этой отрасли хозяйства намного превосходили всех своих соседей, за исключением бангала. Общая численность всех этих племен составляет около 800—850 тыс. В политическом отношении они никогда не составляли какого-либо единства.

Наиболее значительную группу среди племен и народностей Конго несомненно составляют балуба. Балуба населяют саванны южной части Конго и верховья почти всех левых притоков этой реки. Земледелие и охота издавна были основными средствами их существования; в культурном отношении они намного превосходят своих северных соседей.

Балуба, как указывалось, являлись центральным этническим ядром и господствующим племенем государства Балуба, существовавшего в XV—XVI вв. Под ударами империалистической колонизации государство Балуба прекратило свое существование, но до сих пор сохранились следы созданной им культурной и языковой общности⁸.

В настоящее время на языке килуба говорит около 3,5 млн. человек, из них небольшая часть живет в Северной Родезии. Отличия, характеризующие отдельные племена и этнические группы, пока еще существуют, но грани между ними быстро стираются, создается единая народность. На территории балуба создана мощная горнодобывающая промышленность. Район Катанги, бывший прежде центром добычи меди, стал теперь, кроме того, центром добычи урановых руд. Сюда стоняются в принудительном порядке рабочие со всей колонии. Многие из них остаются здесь жить навсегда, воспринимая язык и культуру балуба. Здесь уже сложился многочисленный пролетариат. Район Катанги — основной центр антиимпериалистического, национально-освободительного движения всего Бельгийского Конго. На языке килуба ведется преподавание в школах. На нем издается несколько газет (например, «Nzibuetie», т. е. «Наш дом», и др.). Он получил столь широкое распространение, что в кругах бельгийской колониальной администрации высказывались пожелания сделать его официальным «туземным» языком всего Конго.

Чтобы завершить картину языкового и этнического состава населения Западной Тропической Африки, необходимо выяснить место языка суахили. Язык суахили — это язык населения береговой части Восточной Африки. Уже давно он распространился по всей восточной части Тропической Африки, вплоть до великих озер, и ныне английскими ко-

⁷ К группе монго Ван дер Керкен относит собственно монго, мунджи, итомба, ямонго, нкундо (икунду), мболе, экота, басака, монганду, бомболе, бакела, бойела, бахамба, батетела, бакусу, баренбеле и др. (G. Van der Kerken, L'Ethnie Mongo, vol. I, Première partie. Histoire, Groupements, Sous-groupements, Origines, Institut Royal Colonial Belge, Bruxelles, 1944, t. XIII).

⁸ Об истории балуба см. E. Verhulpen, Baluba et Balubaïses du Katanga, Paris, 1936.

колонияльными властями признан «официальным туземным языком» всех колоний Британской Восточной Африки, — т. е. Танганьики, Уганды и Кении. Распространение языка суахили на территории Конго относится к XIX в. и связано с появлением арабов — рабовладельцев и торговцев. В отрядах этих арабов было немало уроженцев Восточной Африки, говоривших на суахили. Некоторое время арабы господствовали в восточной части нынешнего Бельгийского Конго: их влияние исчезло лишь после захвата страны бельгийцами. Потомки арабизированных суахильцев остались в пределах Бельгийского Конго, число их очень незначительно. В первой половине XX в. язык суахили получил широкое распространение в пределах Конго в сильно измененной форме, это так называемый диалект кингвана, что означает «язык свободных», как называли себя арабы и их спутники. Диалект языка суахили — кингвана — распространен по преимуществу среди торговцев и ремесленников, среди населения крупных городских центров, в селениях около больших дорог или по берегам рек. В Конго он не имеет определенной этнической основы и, распространяясь в иноязычной среде, претерпел сильнейшие видоизменения в фонетической системе и словарном составе, испытав на себе влияние местных языков. Образовались отдельные говоры кингвана, как-то: говор Среднего Конго, Костермансвиля, Елизабетвиля и т. п.

Этнический состав населения Западной Тропической Африки действительно сложен. Отсталость хозяйственно-культурного развития народов к началу капиталистической эпохи, губительные последствия работорговли и невероятно жестокий колониальный режим задержали эти народы на начальных стадиях развития этнических общностей. Основные этапы развития языковой, а вместе с тем и этнической общности И. В. Сталин определяет так: «...от языков родовых к языкам племенным, от языков племенных к языкам народностей и от языков народностей к языкам национальным...»⁹ Народы Западной Тропической Африки находятся сейчас на втором из этих этапов — на переходе от языков племенных к языкам народностей.

В Западной Тропической Африке еще много изолированных племенных языков с числом говорящих на них в несколько тысяч человек. Эти языки и создают представление о бесконечном множестве языков и диалектов, об этническом хаосе. Но общая численность населения, говорящего на этих языках, совершенно ничтожна и составляет по отношению ко всему населению лишь несколько процентов.

Основная масса населения принадлежит к нескольким формирующимся народностям. Из 14 млн. человек населения Бельгийского Конго и Руанды-Уранди около 7 млн., т. е. почти половина, принадлежат к баньярванда — барунди, 3,5 млн., т. е. одну четверть, составляют балуба, 1 млн. — баконго. Вместе взятые, эти три народности дают 11 млн., или почти 75% всего населения.

Процесс формирования народностей идет очень сложным, извилистым путем. Он начался еще до империалистической колонизации. Установление колониального режима привело к распаду слабых государственных образований и складывающихся народностей. «Бывают и обратные процессы, — говорит И. В. Сталин, — когда единый язык народности, не ставшей ещё нацией в силу отсутствия необходимых экономических условий развития, терпит крах вследствие государственного распада этой народности, а местные диалекты, не успевшие ещё перемолотиться в едином языке, — оживают и дают начало образованию отдельных самостоятельных языков»¹⁰.

Примерно то же произошло и в Бельгийском Конго, только на более

⁹ И. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, Госполитиздат, 1951, стр. 12

¹⁰ Там же, стр. 44.

низкой стадии общественного развития. В рамках государственных образований складывались языки народностей. С распадом государства, при отсутствии экономической общности между отдельными районами и племенами, распадалась и не окрепшие еще языки складывающихся народностей, оживали племенные языки. Постепенно, уже в новых условиях колониального режима, под влиянием новых факторов вновь начался процесс перехода от племенных языков к языкам народностей.

Колониальная система противоречива, как глубоко противоречива система империализма в целом.

«Империализм есть самая наглая эксплуатация и самое бесчеловечное угнетение сотен миллионов населения обширнейших колоний и зависимых стран. Выжимание сверхприбыли — такова цель этой эксплуатации и этого угнетения. Но, эксплуатируя эти страны, империализм вынужден строить там железные дороги, фабрики и заводы, промышленные и торговые центры. Появление класса пролетариев, зарождение местной интеллигенции, пробуждение национального самосознания, усиление освободительного движения — таковы неизбежные результаты этой «политики»¹¹.

И в Западной Тропической Африке развитие промышленности, транспорта и плантационного хозяйства сопровождается ростом населения городов и промышленных центров, образованием класса пролетариев. Этот процесс стал особенно интенсивным в годы после второй мировой войны.

Голод и произвол колониальных чиновников гонят людей и прежде всего молодежь из деревни в город; демобилизованные солдаты неохотно возвращаются в свои деревни, предпочитая найти какое-нибудь занятие в городе. Население Леопольдвилля, административного центра Бельгийского Конго, с 38 тыс. человек в 1938 г. увеличилось до 110 тыс. в 1946 г.; население пяти других крупных городов увеличилось за эти годы с 84 тыс. до 140 тыс. В 1951 г. Леопольдвиль насчитывал уже около 200 тыс. жителей. В провинции Леопольдвиль к концу 1950 г. 230 тыс. африканцев работали по найму; из них 74 тыс. в промышленности, 35 тыс. в сельском хозяйстве, 20 тыс. в торговых предприятиях и т. д.

Общая численность населения городов и промышленных центров неизвестна. Как и во всех африканских колониях, она не совпадает с численностью собственно городского населения, так как включает в себя большое количество работающих по контракту крестьян, которые, отработав положенный срок, возвращаются в деревню. Официальная статистика Бельгийского Конго учитывает население, постоянно живущее вне своих родоплеменных общин, порвавшее связи с этими общинами. Сюда входят работающие на плантациях, но в основном это население городов и промышленных центров. По данным официальной статистики, в 1935 г. эта часть населения составляла 5% всего населения колоний, в 1938 г. была равна 9%, к 1944 г. увеличилась до 14% и к 1948 г. — до 15%. Эти 15% (1 600 000 человек) можно условно считать городским населением, включая сюда и население горнопромышленных центров.

Официальная статистика за 1944 г. дает следующий половозрастной состав городского населения Бельгийского Конго: мужчин 623 тыс., женщин 415 тыс. и детей 450 тыс. Как и во всех африканских колониях, характерно количественное несоответствие мужского и женского населения: женщин в полтора раза меньше, чем мужчин. Женщин, работающих в городе по найму, очень мало. Отмечается, что в результате войны значительно увеличилась детская беспризорность. Некоторая часть детей служит боями, продавцами и т. п. Детский труд очень широко применяется на плантациях.

Мужское население городов состоит почти исключительно из рабочих и служащих. Взрослые мужчины, не работающие по найму, составляют

¹¹ И. В. Сталин, Соч., т. 6, стр. 73.

всего лишь 2—3% мужского населения городов. Это по преимуществу ремесленники — часовщики, портные и т. п. За ними идут владельцы мелких продуктовых лавок, пивных, закусовых; некоторые из них держат уже наемных служащих. Рост городского населения создает почву для развития городской национальной буржуазии, хотя основные каналы накопления капитала монополизированы европейскими и американскими компаниями. Национальная буржуазия попрежнему остается очень немногочисленной и экономически крайне слабой. Местный капитализм развивается преимущественно в сельском хозяйстве, особенно в районах плантационных культур.

Значительно возросла за последние годы национальная интеллигенция — «образованные черные», как называют их бельгийцы. Это клерки, служащие различных административных бюро, начальники мелких железнодорожных станций, телеграфисты, телефонисты, служащие железнодорожной администрации, младший медицинский персонал, лаборанты, разного рода инструкторы, служащие речных пароходств и пр. Число их достигает нескольких десятков тысяч человек. Они составляют основную массу служащих колониального управления, банков, контор. Лиц свободных профессий очень мало. Большая часть интеллигенции едва ли имеет законченное среднее образование. Но за последние годы наблюдается быстрое развитие этой прослойки населения и усиливается ее роль в национально-освободительном движении.

Вырос рабочий класс, и не только количественно: изменился состав рабочего класса. Значительно увеличился удельный вес постоянных кадровых рабочих, порвавших связи с деревней, превратившихся в пролетариев. «Ревю Интернациональ дю Травай» (1946, № 5—6) — орган Международного бюро труда — приводит процент законтрактованных рабочих, уходящих на работу с семьями: в 1939 г. он равнялся 50, к 1944 г. поднялся до 62. Большая часть уходящих на работу с семьями еще возвращается в деревню, но непрерывно растет число остающихся на месте работы. В отчете «Горнопромышленного союза Верхней Катанги» указывается, что к концу 1945 г. на рудниках было занято 17 135 рабочих, с ними жило 12 235 женщин и 16 557 детей; в отчете за 1948 г. численность их выросла до 17 369 рабочих и 50 204 членов их семей. Горняки Катанги составляют самый многочисленный и самый организованный отряд рабочего класса не только Бельгийского Конго, но и всей Западной Тропической Африки в целом. Колониальные власти перемещают население разных племен, переселяя их, сгоняя мужское население на строительство дорог, в промышленные центры и т. п., выделяя и поощряя развитие некоторых языков в целях общения с разноплеменным населением.

Все это факторы, способствующие ликвидации этнической разобщенности и национальной консолидации народов. Но вместе с тем колониальный режим создает большие препятствия на этом пути. Колониальные власти искусственно сохраняют племенную организацию и разжигают племенной партикуляризм. Каждый человек приписан к тому или другому племени и отдан во власть поставленного колонизаторами вождя племени. Многие из народов рассечены колониальными и административными границами. Колониальный режим задерживает экономическое развитие народов, лишает их возможности развивать свою культуру. Колониальные власти намеренно держат поработанные народы в темноте и невежестве.

Народного образования в Западной Тропической Африке фактически нет. Перед второй мировой войной в Бельгийском Конго на 10 с лишним миллионов населения приходилось не больше 200 тыс. учащихся¹², во

¹² В 1943 г., по данным, опубликованным бельгийским правительственным информационным центром в Нью-Йорке, в 5 тыс. школ обучалось 300 тыс. учащихся («Belgian Congo at war», N. Y., 1944).

Французской Экваториальной Африке на 4 млн. человек населения приходилось 19 тыс. учащихся; расходы колониальной администрации на народное образование в Бельгийском Конго составляли 1 франк 7 сантимов на одного учащегося.

Почти во всех колониях Тропической Африки дело образования передано миссионерам; школ, принадлежащих колониальной администрации, очень мало, но и в них работают главным образом миссионеры. В учебных планах даже немиссионерских школ на первом месте стоит преподавание «религии и морали», за ним идут языки суахили и французский (чтение, письмо, грамматика), арифметика, пение, гимнастика, гигиена. Потребности колониального управления заставили администрацию в последние предвоенные годы постепенно вводить в школах местный туземный язык. Такими языками признаны килуба, киконго, лингала и некоторые другие. Программа по географии предусматривает лишь ознакомление со своим районом, а программа по истории ограничивается ознакомлением с историей бельгийской королевской династии. Задача этих школ состоит по существу не в обучении населения грамоте, а в воспитании детей в духе смирения и покорности белым господам.

Большинство людей, окончив такую школу, в деревенских условиях забывает скоро и те элементарные начатки грамотности, которые они получили; сельское население остается почти сплошь неграмотным. В Бельгийском Конго в 1951 г. грамотные составляли лишь 3% населения¹³. Немногим одиночкам удается попасть в средние школы, которые имеются только в городских центрах и дают узкое профессионально-техническое образование.

В этих крайне противоречивых условиях и происходит развитие этнической общности народов Западной Тропической Африки.

---

¹³ «Drapeau Rouge» от 7 марта 1951 г.